

побуждает его пощадить деревенских дурней, обидевших Эвриха, Рейтамиру и Сигину, хотя согласно веннской родовой правде они заслужили наказание.

Часто герой фэнтези, в отличие от героя волшебной сказки – совокупность нескольких архетипов. В Волкодаве М. Семеновой мы видим невинную жертву, мстителя, благородного дикаря, поборника справедливости, воина и бродягу. Эти архетипы не статичны. Эволюция героя на протяжении цикла помогает нам увидеть тот или иной архетип проявленным в большей или меньшей степени. Сами же изменения стимулируются поворотами сюжета, поединками внешними (как правило, со злом) и внутренними (с самим собой), социумом, который окружает героя, его Целью. Цель героя фэнтези – подвиг (осознанный или интуитивный), который может совершиться только при условии достижения определенного уровня внутреннего совершенства путем эволюции образа.

Литература

Королькова, Я. В. О соотношении литературной сказки и фэнтези / Я. В. Королькова // Вестник ТГПУ. – 2010. – № 8 (98). – С. 142– 144.

Купина Н.А. Массовая литература сегодня: учебное пособие / Н.А.Купина, М.А.Литовская, Н.А.Николина. – 2-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 424 с.

Мелетинский, Е. М. Поэтика мифа / Е.М. Мелетинский. М., 1976.

Пропп, В. Я. Исторические корни волшебной сказки / В. Я. Пропп. – Ленингр. гос. ун-т им. А. А. Жданова. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1986.

Сапковский, А. Пируг, или Нет золота в Серых горах // Сапковский А. Нет золота в Серых горах. / А. Сапковский/ пер. с пол. Е.П.Вайсброта. – М., 2002.

© Антонова Е.В., 2015

Бабушкина И. С. (Екатеринбург, УрГПУ)

Роман Л. Н. Толстого «Анна Каренина» в восприятии современников

АННОТАЦИЯ: В статье анализируется рецепция романа Л.Н. Толстого «Анна Каренина» в критике 1870-ых годов, рассмотрена полемика о проблематике романа, особое внимание уделяется восприятию образа Константина Левина как отражению духовной драмы самого писателя

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: критическая рецепция, идейно-композиционное значение образа, социально-психологический роман

Babushkina I. S. (Yekaterinburg, USPU)

Novel "Anna Karenina" by L.N. Tolstoy in the perception of contemporaries.

Keywords: critical reception, ideological-compositional meaning of the image

«Анна Каренина» создавалась в период с 1873 по 1877 годы, когда писатель уже осознал бессмысленность жизни верхних слоев общества и находился на пороге разрыва со своим классом. «Анна Каренина» - «роман из современной жизни», в котором Толстой «хотел дать... картину современной России или, по крайней мере, современного общества» [Бабаев 1978: 10].

Печататься роман начал с 1875 года в журнале «Русский вестник» под редакцией М. Н. Каткова, сразу вызвав множество откликов. В одних читалось явное восхищение работой писателя, отмечалось глубокое проникновение в психологию героев, жизненность ситуаций и персонажей, в других выражалось недовольство романом, высказывались даже негативные оценки, свидетельствующие о поверхностном восприятии толстовского замысла.

Н. Н. Страхов в письме Л. Н. Толстому от 8 апреля 1876 года констатировал: «“Анна Каренина” возбуждает такое восхищение и такое ожесточение, какого я не помню в литературе. Толкам нет конца» [Страхов 2003: 258]. А в следующем году в письме, посланном Толстому уже после выхода из печати шестой части «Анны Карениной», критик напишет: «Роман Ваш занимает всех и читается невообразимо.

Успех действительно невероятный, сумасшедший. Так читали только Пушкина и Гоголя, набрасываясь на каждую их страницу и пренебрегая все, что писано другими» [Страхов 2003: 311].

Вслед за первыми восторгами последовали и негативные оценки. При первом чтении роман, еще не опубликованный целиком, разочаровал И. С. Тургенева, Ф. М. Достоевского, В. В. Стасова, М. Е. Салтыкова-Щедрина. Тургенев в 1875 году писал: «... пока – это манерно и мелко, – и даже (страшно сказать!) скучно». Салтыков-Щедрин определял роман, как «построенный на одних половых побуждениях». П. Н. Ткачев, известный деятель народничества и литературный критик, также утверждал, что Толстого дальше личных отношений ничего не интересует. Другой народнический критик А. М. Скабичевский назвал первые части «Анны Карениной» «идиллией детских пеленок», «мелодраматической дребеденью *в духе старых французских романов*» [См.: Горная 1979: 17, 18, 20. Курсив наш. - И. Б.].

По сути, в своем восприятии «Анны Карениной» общество разделилось на два лагеря: демократы осуждали роман, либералы, напротив, давали ему высокую оценку. Однако и те и другие под влиянием политических настроений часто искажали суть романа.

Одним из первых статью об «Анне Карениной» написал реакционный литератор и критик В. Г. Авсеенко, в которой он, прочитав всего две части произведения и совершенно не поняв замысел Толстого, объявил писателя певцом аристократического общества, заявив при этом об отсутствии «стройности» в романе [См.: Горная 1979: 20]

Идея отсутствия художественной «стройности» в «Анне Карениной» была подхвачена многими критиками Толстого. Так, П. Н. Ткачев в своей статье 1878 года «Салонное искусство» даже отказывает «Анне Карениной» в праве называться романом: «Это не более как сборник протоколов человеческих деяний, коллекция фотографических снимков. Коллекция эта составлялась, очевидно, совершенно случайно, без всякого общего плана, без всякой осмысленной идеи.

Фотографист не брезгал ничем; ему было решительно все равно, что бы они ни изображали» [Гусев 1963: 412].

Публикация 7 частей «Анны Карениной» в «Русском Вестнике» (8-я часть так и не была опубликована в журнале М. Н. Каткова вследствие идейных разногласий между ним и автором) побудила многих писателей и критиков изменить свое первоначально поверхностное и несправедливое мнение о романе Толстого, что вызвало новую волну откликов.

Так, Ф. М. Достоевский в «Дневнике писателя» писал: «“Анна Каренина” есть совершенство как художественное произведение, подвернувшееся как раз кстати, и такое, с которым ничто подобное из европейских литератур в настоящую эпоху не может сравниться» [Достоевский 1995: XIV, 235]. Писателя захватила нравственная проблематика романа. И. А. Гончаров отмечал мастерство Толстого в изображении различных слоев населения: «Он [Толстой – И. Б.] накладывает, — как птицелов сеть, — огромную рамку на людскую толпу, от верхнего слоя до нижнего, и ничто из того, что попадает в эту рамку, не ускользнет от его взгляда, анализа и кисти» [цит. по: Цейтлин 1950: 405].

Однако приведенные выше суждения не означают, что после полной публикации романа он был принят безоговорочно читателями. Так, Эжен-Мелькиор де М. Вогюэ, французский писатель и историк литературы, автор книги «Русский роман» (1886), отметил в «Анне Карениной» ряд недостатков: несоблюдение симметрии и многочисленные длинноты, ненужные, затянутые, фотографически точные описания (к ним он отнес главы об охоте и о красносельских скачках). Он увидел в произведении лишь *очередной семейный роман*, не понимая, зачем в него включены размышления о земле и путях развития России. Следовательно, Вогюэ оставалась неясной жанровая специфика «Анны Карениной», которая не может быть определена без учета идейно-композиционного значения образа Левина, с которым как раз и связаны те размышления (о земле и путях развития России), которые французский критик находил «лишними» в романе [см. об этом: Горная 1979: 41].

В то же время (в 1887 году) английский поэт и критик Метью Арнольд в статье «Граф Лев Толстой» прямо охарактеризовал «Анну Каренину» как произведение, *«ломающее рамки и схемы традиционного семейного романа»* [Горная 1979: 41. Курсив наш. – И. Б.].

Читатели постепенно шли к постижению идейно-художественного смысла «Анны Карениной». Как видим, не сразу была понята значимость в романе образа Константина Левина, фигуру которого первоначально заслонял яркий образ главной героини Анны Карениной. Заметив, наконец, важность образа Левина в романе, современники по-разному его истолковывали.

Как-то сразу у читателей сформировалось представление об автобиографичности образа Константина Левина. Образ Левина, который, будучи дворянином, наравне с народом убирает сено, косит траву, современники прямо соотносили с самим автором. Близкие Толстого, знакомые его и его семьи поняли фамилию героя как производную от имени Лев. Не только идентичность поступков и слов, но и соответствие душевных мучений Левина и самого автора отметил и народнический критик Н. К. Михайловский: «В душевной истории Константина Левина, — гр. Толстой дал нам ряд отражений драмы, которую он когда-то сильно и глубоко переживал, и которая теперь благополучно кончилась» [Михайловский 1952: 313]. Об автобиографичности образа Левина писал и Ф. М. Достоевский в «Дневнике писателя» за 1877 год с одной весьма существенно оговоркой: «Утверждают многие, и даже я сам ясно вижу, что в лице Левина автор во многом выражает свои собственные убеждения и взгляды, влагая их в уста Левина чуть не насильно и даже явно жертвуя иногда при том художественностью, но *лицо самого Левина, так, как изобразил его автор, я всё же с лицом самого автора отнюдь не смешиваю»* [Достоевский 1995: XIV, 228. Курсив наш. - И. Б.].

Иностранцев читателей в образе Левина привлекла его душевная чистота, резкое отчуждение от привилегированных классов, стремление обрести гармонию в себе самом. Например,

Ромен Роллан, автор книги «Жизнь Толстого» (1911), отмечая автобиографичность духовных исканий Левина, полагал, что именно духовные искания героя, который отвергает все социальные условности и обращается к мужицкой правде, и составляют главный интерес романа [См.: Горная 1979: 39].

Однако не всеми столь однозначно был воспринят образ Левина. Так, К. Н. Леонтьеву, религиозному философу и писателю, не понравилось в образе Левина «чрезмерное», с его точки зрения, поклонение мужику, за что он осудил Толстого. Леонтьев не в Левине, а в Алексее Вронском увидел личность, которая «нужнее и дороже России, чем сам Толстой». Об этом же писал и критик В. П. Мещерский, выделяя в качестве главного героя Вронского, и уверяя, что именно он сможет «вывести крамолу из родного края». [Горная 1979: 29].

Становилось очевидным, что понять смысл романа, не уяснив суть образа Левина, невозможно. В газете «Гражданин» анонимный критик писал: «Мы не можем обойти молчанием замечательную типическую личность помещика Левина, вполне преданного рациональному устройству своего хозяйства и искренно любящего народ ...». «... Личность помещика Левина, - продолжает критик, - выступает весьма рельефно в романе, и вообще должно заметить, что эта сторона в новом произведении графа Толстого привлекает к себе едва ли не большее внимание, чем главная интрига между Анной Карениной и Вронским» [Горная 1979: 51].

Ближе других современников к пониманию смысла «Анны Карениной» подошел Н. Н. Страхов. Говоря об отражении в «Анне Карениной» «умственного брожения эпохи» и называя Левина «наилучшим представителем этого брожения», на стороне которого «все симпатии автора», Страхов подчеркивает значимость Левина в романе и, соответственно, важность в его художественной структуре сюжетной линии, с этим героем связанной [Страхов 1984: 402, 404].

Вместе с постепенным признанием важности образа Левина в романе все же довольно устойчивой в современной критике оставалась мысль о том, что левинская сюжетная линия недостаточно гармонично сочетается с сюжетной линией Анны

Карениной. Более того, некоторые критики, как, например, В. Чуйко («Голос». 1875), находили, что «левинские» главы - «ошибка, вредящая интересу романа». Даже Страхов отмечал их «холодность» и «вялость». «История Константина Левина, - утверждал Н. К. Михайловский, - насильственно вставлена в историю Анны Карениной» [См. об этом : Ищук 1978: 25].

Но даже и в том случае, когда признавалась значимость в художественной структуре романа образа Левина, не вполне ясно было критикам, как же свяжутся между собой две сюжетные линии в романе. Подтверждением этого является письмо известного педагога, профессора С. А. Рачинского, который в 1878 году писал Толстому о «коренном недостатке в построении всего романа»: *«В нем нет архитектуры. В нем (т. е. в романе) развиваются рядом и развиваются великолепно две темы, ничем между собою не связанные»* [Цит. по: Бабаев 1978 : 113. Курсив наш. – И. Б.]. На это письмо Л. Н. Толстой ответил так: *«Суждение ваше об “Анне Карениной” мне кажется неверно. Я горжусь, напротив, архитектурой — своды сведены так, что нельзя и заметить, где замок. И об этом я более всего старался. Связь постройки сделана не на фабуле и не на отношениях (знакомстве) лиц, а на внутренней связи. Поверьте, что это не нежелание принять осуждение — верно вы ее не там ищете, или мы иначе понимаем связь; но то, что я разумею под связью,— то самое, что для меня делало это дело значительным,— эта связь там есть — посмотрите — вы найдете»* [Толстой 1984: XVIII, 819. Курсив наш. – И. Б.].

Итак, для чего Толстой вводит в роман две сюжетных линии, соотнесенные с двумя главными героями, где этот «замок», соединяющий их, на чем основана «внутренняя связь» «постройки» романа, каково идейно-композиционное значение образа Левина – вот вопросы, над которыми нам предстоит размышлять далее.

Литература

Бабаев Э. Г. «Анна Каренина» Л. Н. Толстого. М. : Худож. лит., 1978. 160 с.

Горная В. Мир читает «Анну Каренину». М. : Книга, 1979. 128 с.

Гусев Н. Н. Лев Николаевич Толстой : Материалы к биографии с 1870 по 1881 год. М. : Изд-во АН СССР, 1963. 696 с.

Достоевский Ф. М. Собр. соч. : в 15 т. СПб. : Наука, 1995. Т. 14. Дневник писателя. 1877. 1880. Август 1881. 784 с.

Ицук Г. Н. О художественном воздействии романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина» // Филологические науки. 1978. №3. С.21-29.

Михайловский Н. К. Еще о гр. Л. Н. Толстом // Л. Н. Толстой в русской критике : сб. ст. М. : Худож. лит., 1952. С. 299 – 320.

Страхов Н. Н. Взгляд на текущую литературу // Страхов Н. Н. Литературная критика. М. : Современник, 1984. 431 с.

Толстой Л. Н. - *Страхов Н. Н.* : полн. собр. переписки : в 2 т. М. : Гос. музей Л. Н. Толстого; Ottawa, 2003. 478 с.

Толстой Л. Н. Собр. соч. : в 22 т. М. : Худож. лит., 1984. Т. 18. Избранные письма. 911 с.

Цейтлин А. Г. И. А. Гончаров. М. : Изд-во АН СССР, 1950. 491 с.

© Бабушкина И.С., 2015

Вострикова Н. С. (Богданович, МОУ СОШ №1)

Система мотивов в лирике Степана Щипачева

АННОТАЦИЯ: В статье анализируется система мотивов в лирике Степана Щипачева, одного из самых известных поэтов 1930-х годов, выделяются космические, пейзажные (утро и весна, цветущая, в яблоневых и вишневых садах земля), любовные, военные, трудовые, показана их системная соотнесенность

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: система мотивов, лирика социалистического реализма.

Vostrikova N.S. (Bogdanovich, MOU SOSH No. 1)

The system of motives in the lyrics by Stephan Shipachev.

Keywords: system of motives, lyrics of socialist realism.